



www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.20>

UDC 343.1
LBC 67.410.2



Submitted: 07.03.2024
Accepted: 30.03.2024

THE IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL PROCEDURE MECHANISM FOR SELECTING AND APPLYING A MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS

Marina V. Romashova

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Ryazan, Russian Federation

Introduction: the court's choice to prohibit certain actions corresponds to the general trend of humanization and liberalization of criminal procedure legislation and the more active application of measures of restraint not related to the detention of a person. The relevance of the issue of imposing prohibitions on certain actions in accordance with Art. 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is also determined by the need to restrict the constitutionally significant rights and freedoms of citizens suspected or accused of crimes in order to create conditions for unhindered judicial proceedings, which are ensured by judicial control and other legal guarantees of fairness and proportionality of the chosen prohibitions. The **purpose** of the study is to eliminate doubts and ambiguities that arise when selecting and applying a prohibition on certain actions and to formulate proposals for improving the legal regulation of the measure of restraint in question. In the course of the study, such methods of cognition as formal legal in the form of studying the norms of law, specifically sociological and comparative law, were applied. **Results:** the paper formulates proposals to improve the criminal procedure mechanism for selecting and applying a prohibition on certain actions. **Conclusions:** the recommendations set out in the paper are aimed at developing uniform investigative and judicial practice and can be used in the educational process when teaching criminal procedure sciences, as well as in the practical activities of preliminary investigation officers, prosecutors, and courts.

Key words: measures of restraint, prohibition of certain actions, right to personal freedom, preliminary investigation, criminal proceedings.

Citation. Romashova M.V. The Improvement of the Criminal Procedure Mechanism for Selecting and Applying a Measure of Restraint in the Form of Prohibition of Certain Actions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 156-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.20>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Марина Владимировна Ромашова

Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация

Введение: избрание судом запрета определенных действий соответствует общей тенденции гуманизации и либерализации уголовно-процессуального законодательства и более активного применения мер пресечения, не связанных с содержанием лица под стражей. Актуальность вопроса наложения запретов совершения определенных действий в соответствии со ст. 105.1 УПК РФ определяется также необходимостью ограничения конституционно значимых прав и свобод граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, для создания условий беспрепятственного судопроизводства, что обеспечивается судебным контролем и иными правовыми гарантиями справедливости и соразмерности избранных запретов.

Цель: устранить сомнения и неясности, возникающие при избрании и применении запрета определенных действий, и сформулировать предложения по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемой меры пресечения. В процессе работы были применены такие **методы** познания, как формально-юридический в виде исследования норм права, конкретно-социологический и сравнительно-правовой. **Результаты:** в статье сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального механизма избрания и применения запрета определенных действий. **Выводы:** рекомендации, изложенные в статье, направлены на выработку единообразной следственной и судебной практики и могут быть использованы в образовательном процессе в ходе преподавания дисциплин уголовно-процессуального цикла, а также в практической деятельности сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судов.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет определенных действий, право на личную свободу, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.

Цитирование. Ромашова М. В. Совершенствование уголовно-процессуального механизма избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 156–163. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.20>

Введение

Одной из наиболее актуальных тенденций в области права в течение двух последних десятилетий была и остается гуманизация уголовного и уголовно-процессуального закона, а также правоприменительной практики. Результатом государственной политики либерализации уголовного судопроизводства, а также стремления усовершенствовать законодательство с учетом наиболее успешных наработок, явилось расширение сферы применения мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей, в том числе путем избрания запрета определенных действий. Анализ практики законодательных и судебных органов позволяет с большой долей вероятности говорить о том, что темпы гуманиза-

ции снижаться не будут в соответствии с первоочередной задачей уголовного процесса, выражающейся в охране прав и свобод участников судопроизводства [3, с. 567]. О планомерной работе в данном направлении свидетельствуют результаты деятельности судебных органов различных инстанций, в том числе Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, влияющих на тенденции правоприменения и контролирующих соблюдение прав и свобод участников процесса, баланса интересов сторон, требований адекватности и справедливости при выборе меры пресечения, а также при назначении указанных в законе запретов совершения определенных действий.

Ограничения и обязательства, указанные законодателем в ст. 105.1 УПК РФ, неизбежно затрагивают конституционные права граж-

данина, связанные с личной свободой, выбором места пребывания, возможностью передвижения, общения, переписки, телефонных и иных переговоров, а также осуществления трудовой деятельности и получения заработной платы, что свидетельствует об особой важности и серьезности меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Анализ судебно-следственной практики отражает стремительный рост числа лиц, которым избран запрет определенных действий, в связи с чем его появление можно признать своевременным шагом на пути гуманизации судопроизводства и совершенствования института мер пресечения [2, с. 16]. Вместе с тем недостаточная мотивированность и нарушения законности органами предварительного расследования влекут оставление судом ходатайств без удовлетворения, а также жалобы по конкретным уголовным делам и обращения в Конституционный Суд РФ для исследования положений статьи 105.1 УПК РФ на предмет соответствия нормам основного закона государства. Неясности возникают в связи с несовершенством правовой конструкции названной статьи, в тексте которой используются нечеткие формулировки и необоснованно отсутствуют процессуальные сроки для всех видов запретов и меры пресечения в целом.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об актуальности вопроса избрания и дальнейшего применения запрета определенных действий и необходимости комплексного исследования данного элемента правового института мер пресечения для устранения существующих неясностей и выработки единообразной, законной и справедливой судебно-следственной практики.

Общие положения избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Суть меры пресечения в виде запрета определенных действий выражается в возложении на подозреваемого, обвиняемого указанных в тексте ст. 105.1 УПК РФ обязательств и ограничений как в полном объеме, так и выборочно, с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления и поведе-

ния лица на досудебном этапе и в ходе судебного разбирательства.

Поскольку зафиксированные в законе запреты в значительной степени затрагивают конституционные права граждан, то соблюдение принципа справедливости и адекватности обеспечивается судебным контролем. Именно на суд возлагается обязанность оценить достаточность представленных материалов в обоснование законности и необходимости избрания меры пресечения с соблюдением принципов уголовного судопроизводства и требования соразмерности меры пресечения ее целям [8].

Официальные данные судебной статистики свидетельствуют о широком применении рассматриваемой меры процессуального принуждения. Так, за 6 месяцев 2023 г. суды рассмотрели 2 186 ходатайств об избрании запрета определенных действий, из них 1 936 удовлетворено, что составляет 89 %. При этом 186 ходатайств (8,5 %) были недостаточно обоснованы и мотивированы, что повлекло отказ в их удовлетворении. За аналогичный период 2022 г. было рассмотрено 1 635 подобных ходатайств, в связи с чем прирост в 2023 г. составил 34 %. Кроме того, в первом полугодии 2023 г. зафиксировано 278 случаев замены заключения под стражу или домашнего ареста на запрет определенных действий, что свидетельствует о востребованности данной меры пресечения и целесообразности ее добавления в правовой институт мер процессуального принуждения.

За 6 месяцев 2023 г. в отношении 73 лиц запрет определенных действий был заменен на заключение под стражу, в отношении 2 лиц – на домашний арест [9], что свидетельствует о нарушении наложенных ограничений и необходимости более тщательного исследования обстоятельств уголовного дела и данных, характеризующих подозреваемого, обвиняемого, при решении вопроса о мере пресечения.

Анализ правоприменительной практики позволил выявить случаи нарушения запрета выходить за пределы жилого помещения, а также умышленного повреждения технических средств контроля [5], поэтому в случае необходимости в целях беспрепятственного осуществления расследования и предупреждения совершения новых преступлений судам следует заключать лицо под стражу, несмотря

на общую тенденцию гуманизации и либерализации уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Таким образом, либерализация законодательства имеет право на существование в пределах, не допускающих причинение ущерба государственным и общественным интересам [4, с. 95].

Расширение перечня ограничений, налагаемых судом на подозреваемого, обвиняемого при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий

Исследование запретов и ограничений, налагаемых судом в качестве меры пресечения, согласно ст. 105.1 УПК РФ, позволяет говорить об ограничении таких основополагающих прав граждан, как право на свободу и личную неприкосновенность, возможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, право заниматься трудовой деятельностью и получать заработную плату, что допустимо только на основании федерального закона в целях защиты публичных интересов и гарантируется судебным контролем.

Важно учитывать, что перечень запретов является закрытым, однако сформулированы они недостаточно четко и нуждаются в конкретизации для исключения сомнений при решении вопроса о возможности наложения некоторых ограничений. Например, в ходе расследования уголовного дела в отношении Н.В. Фараджевой, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, суды первой, второй и кассационной инстанций посчитали обоснованным наложение на обвиняемую запрета покидать территорию муниципального образования на срок применения указанной меры процессуального принуждения, указав в обоснование, что перечень запретов в ст. 105.1 УК РФ не является исчерпывающим и необходимость устанавливать срок действия запретов законодателем не установлена [6]. Однако на момент рассмотрения дела по существу многие запреты были судом отменены и прокуратура вышла с представлением в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции об отмене запрета покидать территорию г. Краснодар и Краснодарского края. Таким

образом правоприменительные органы испытывают сложности при решении вопроса о наложении запрета определенных действий, что связано с недостатками конструкции правовой нормы, положения которой отличаются отсутствием четкости и ясности. С нашей точки зрения, судебные органы обоснованно и мотивированно установили Н.В. Фараджевой необходимые ограничения и обязанности для устранения препятствий в расследовании уголовного дела. Однако в целях выработки единообразной практики ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следует дополнить пунктом 1.1, регламентирующим запрет выезжать за пределы муниципального образования или региона.

В целях обеспечения права на защиту и получения квалифицированной юридической помощи считаем необходимым закрепить в законе возможность общения с защитником в случае исполнения запрета пользоваться телефонной связью. Данное правомочие в тексте ст. 105.1 УПК РФ отсутствует, однако суды обоснованно указывают его в своих постановлениях, что отвечает принципам разумности и адекватности ограничения прав участников процесса. Например, районный суд установил запрет общаться с обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями, другими участниками уголовного судопроизводства, за исключением общения с защитником [5], что является обоснованным и справедливым. Данное дополнение необходимо закрепить в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ.

Особенности установления и исчисления срока запрета определенных действий

Срок применения рассматриваемой меры пресечения уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен, за исключением единственного запрета покидать пределы жилого помещения в определенные периоды времени. В этой связи установление судами срока действия запретов, указанных в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, расценивается вышестоящими судебными инстанциями как нарушение процессуальных норм [10]. По нашему мнению, отсутствие процессуальных сроков для всех запретов напрямую нарушает конституционные права гражданина,

ограничение которых допустимо лишь на определенный период для реализации судебного контроля за законностью и обоснованностью избранной меры пресечения.

Вопросы на практике вызывает позиция законодателя, зафиксированная в ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ, позволяющая суду принимать альтернативные решения, включая установление срока на период действия меры пресечения в целом либо определение конкретного срока для данного запрета. При этом в статье не уточняется, какие обстоятельства следует учитывать при решении данного вопроса. Полагаем целесообразным устанавливать срок для меры пресечения в целом, что будет способствовать защищенности прав участников и соответствовать сложившейся практике применения мер пресечения. Так, например, по делу в отношении Е.А. Николенко суд кассационной инстанции указал на нарушение, выразившееся в установлении срока запрета определенных действий [10].

При назначении наказания суды допускали ошибки, связанные с зачетом времени применения рассматриваемой меры пресечения в срок лишения свободы. Например, при вынесении приговора в отношении С.С. Кузнецова, осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Кирово-Чепецкий районный суд Кировской области засчитал в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время содержания осужденного под стражей, оставив без внимания необходимость зачета в срок наказания времени запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В связи с нарушением норм процессуального права приговор был изменен по результатам апелляционного рассмотрения Кировским областным судом, постановившим зачесть Кузнецову С.С. в срок лишения свободы время запрета выходить в период с 22 часов до 6 часов за пределы жилого помещения, в котором он проживает, из расчета два дня его применения за один день лишения свободы [1].

Соотношение запрета определенных действий с иными мерами процессуального принуждения

Запрет определенных действий по своему характеру и степени ограничения прав

подозреваемого, обвиняемого является более мягкой и гуманной мерой процессуального принуждения по сравнению с домашним арестом и заключением под стражу, поскольку подозреваемый, обвиняемый подвергается лишь некоторым запретам с учетом совершенного противоправного деяния и не лишен возможности покинуть жилое помещение и общаться с проживающими с ним лицами.

Важно отметить, что возложение запретов совершения определенных действий допускается в отношении лиц любого возраста, включая несовершеннолетних, и не зависит от тяжести совершенного деяния. Это обстоятельство отличает данную меру пресечения от заключения лица под стражу, применение которого согласно ст. 108 УПК РФ не допускается в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, а заключение под стражу несовершеннолетнего возможно только в крайних случаях при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

С другой стороны, обе меры пресечения ущемляют основополагающее право лица на свободу и личную неприкосновенность и должны применяться лишь по судебному решению с соблюдением гарантий прав личности в целях, установленных Конституцией РФ, с учетом требований законности, разумности, соразмерности, справедливости. Возможность применения запрета определенных действий более широко при подозрении или обвинении в совершении преступления небольшой тяжести не свидетельствует о нарушении прав подозреваемого, обвиняемого, а напротив, нацелена на соблюдение его прав и законных интересов.

С появлением в законе запрета определенных действий домашний арест существенно изменился в части, касающейся возможности выходить за пределы жилого помещения на период действия меры пресечения. В связи с этим в случае обоснованной необходимости покинуть жилое помещение целесообразно рассмотреть вопрос об избрании подозреваемому или обвиняемому запрета определенных действий.

При изменении меры пресечения с домашнего ареста на запрет определенных действий суды учитывают такие обстоятельства,

как отсутствие нарушений ранее избранной меры пресечения, необходимость продолжения выполнения трудовых обязанностей для выплаты кредитных договоров, получения своевременной медицинской помощи, завершения обучения в колледже [5]. Данные обстоятельства несовместимы с домашним арестом, предполагающим нахождение лица по месту жительства без возможности выхода за его пределы.

В случае наложения запрета находиться по месту работы рассматриваемая мера пресечения будет иметь сходство с временным отстранением от должности. Так, по уголовному делу в отношении К.В. Шавелькиной, обвиняемой по ч. 2 ст. 293 УК РФ, возникли сомнения при наложении запрета находиться по месту работы согласно ст. 105.1 УПК РФ. Сторона защиты посчитала данное ограничение существенным нарушением трудовых прав К.В. Шавелькиной, поскольку суд лишил ее возможности ежемесячно получать пособие в соответствии со ст. 114 УПК РФ в случае временного отстранения от должности. Полагаем, что нарушение прав обвиняемой в данном случае не усматривается, избранная мера пресечения в виде запрета определенных является законной, адекватной и целесообразной с учетом всей совокупности обстоятельств, влияющих на выбор меры процессуального принуждения, включая связь преступного деяния с трудовой деятельностью и возможность общения с работниками, допрошенными в качестве свидетелей [7].

Для исключения сомнений и неясностей на практике следует дополнить ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ п. 7 «находиться по месту работы, если преступление связано с трудовой деятельностью».

Выводы

Анализ законодательства и судебной следственной практики применения запрета определенных действий позволяет констатировать наличие трудностей правоприменительного характера, влекущих нарушение законности и необоснованное ущемление прав участников уголовного судопроизводства, в связи с чем требуется тщательное исследование правового института мер процессуаль-

ного принуждения и совершенствование законодательной базы их избрания и продления срока действия.

В целях устранения сомнений и неясностей у правоохранительных органов и выработки единообразной правоприменительной практики представляется целесообразным внести следующие изменения в содержание ст. 105.1 УПК РФ: закрепить в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ такие запреты, как выезжать за пределы муниципального образования и региона, находиться по месту работы без права на ежемесячное пособие; в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ зафиксировать возможность общаться с защитником при наличии запрета пользоваться телефонной связью; в целях соблюдения конституционных прав граждан в тексте ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ указать о необходимости установления судом срока действия всех запретов, что обеспечит судебный контроль за соблюдением баланса частных и публичных интересов, законностью и адекватностью избранных ограничений в рамках меры пресечения в виде запрета определенных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное постановление Кировского областного суда от 29 апреля 2019 г. № 22-836/2019 // Кировский областной суд : офиц. сайт. – URL: https://oblsud—kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7601462&case_uid=ea8f91b9-147d-4f3f-8805-f70cbaec90eb&delo_id=4&new=4
2. Васьянова, О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Васьянова Олеся Дмитриевна. – Омск, 2022. – 27 с.
3. Кравченко, И. О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики / И. О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 5. – С. 565–577.
4. Малахова, В. Ю. К вопросу о либерализации уголовного законодательства в экономической сфере / В. Ю. Малахова, А. И. Лысенкова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 95–96.
5. Обобщение судебной практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) и запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) // Рязанский областной суд : офиц. сайт. – URL: http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=102

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фараджевой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав частями шестой, девятой, десятой статьи 105.1 и пунктом 1.1 части десятой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 3295-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шавелькиной Кристины Витальевны на нарушение ее конституционных прав ст. 105.1 и пунктом 8 части второй статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2022 г. № 3552-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041>

10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2021 г. № 211-П20 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2010602

REFERENCES

1. Apellyacionnoe postanovlenie Kirovskogo oblastnogo suda ot 29 aprelya 2019 g. № 22-836/2019 [Appeal Resolution of the Kirov Regional Court Dated April 29, 2019 No. 22-836/2019]. *Kirovskij oblastnoj sud: oficialnyj sajt* [Kirov Regional Court: Official Website]. URL: https://oblsud—kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7601462&case_uid=ea8f91b9-147d-4f3f-8805-f70cbaec90eb&delo_id=4&new=4

2. Vastyanova O.D. *Zapret opredelennyh dejstvij kak mera presecheniya v ugovnom processe Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Prohibition of Certain Actions as a Preventive Measure in the Criminal Process of Russia. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Omsk, 2022. 27 p.

3. Kravchenko I.O. Liberalizaciya i gumanizaciya ugovno-pravovoj politiki [Liberalization and Humanization of Criminal Law Policy]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2021, no. 5, pp. 565-577.

4. Malahova V.Yu., Lysenkova A.I. K voprosu o liberalizacii ugovnogo zakonodatelstva v ekonomicheskoj sfere [On the Issue of Liberalizing Criminal Legislation in the Economic Sphere]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel], 2020, no. 1, pp. 95-96.

5. Obobshchenie sudebnoj praktiki rassmotreniya sudami hodatajstv ob izbrazanii mery presecheniya v vide domashnego aresta (st. 107 UPK RF) i zapreta opredelennyh dejstvij (st.105.1 UPK RF) [Generalization of Judicial Practice of Consideration by Courts of Petitions for the Election of a Preventive Measure in the Form of House Arrest (Article 107 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) and Prohibition of Certain Actions (Article 105.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. *Ryazanskij oblastnoj sud: oficialnyj sajt* [Ryazan Regional Court: Official Website]. URL: http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=102

6. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Faradzhevoj Natalyi Vladimirovny na narushenie ee konstitucionnyh prav chastyami shestoj, devyatoj, desyatoj statyi 105.1 i punktom 1.1 chasti desyatoj statyi 109 Ugovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 dekabrya 2023 g. № 3295-O* [On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Natalia Faradzheva for Violation of Her Constitutional Rights by Parts Six, Nine, Ten of Article 105.1 and Paragraph 1.1 of Part Ten of Article 109 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated December 14, 2023 No. 3295-O]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

7. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Shavelkinoj Kristiny Vitalyevny na narushenie ee konstitucionnyh prav statyej 105.1 i punktom 8 chasti vtoroj statyi 131 Ugovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2022 g. № 3552-O* [On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Shavelkina Kristina for Violation of Her Constitutional Rights by Article 105.1 and Paragraph 8 of Part Two of Article 131 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated December 27, 2022 No. 3552-O]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

8. *O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennyh dejstvij: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2013 g. № 41* [On the Practice of Courts Applying Legislation

on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest, Bail and Prohibition of Certain Actions: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Dated December 19, 2013 No. 41]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

9. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu ugovolnyh del po pervoj instancii za 6 mesyacev 2023 goda [Report on the Work of the Courts of General Jurisdiction on the Consideration of Criminal Cases in the First Instance for 6 Months of 2023]. *Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude*

Rossijskoj Federacii: oficialnyj sajt [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official Website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041>

10. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 02 iyulya 2021 g. № 211-P20 [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation Dated July 02, 2021 No. 211-P20]. *Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii: oficialnyj sajt* [The Supreme Court of the Russian Federation. Official Website]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2010602

Information About the Author

Marina V. Romashova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 1-ya Krasnaya St, 18, 390043 Ryazan, Russian Federation, sharent@mail.ru, rfmu@mvd.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4094-3420>

Информация об авторе

Марина Владимировна Ромашова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. 1-я Красная, 18, 390043 г. Рязань, Российская Федерация, sharent@mail.ru, rfmu@mvd.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4094-3420>